

Приписокъ относит. владѣльцевъ рукописи и вообще ея внѣшней судьбы не имѣется никакихъ.—Только на первой страницѣ написано позднѣйшей рукой: „Писано 1567 года“ и затѣмъ помѣтки каталога библіотеки $\frac{11}{58}$ и 374 на корешкѣ.

Два аналогичныхъ списка XVII в. имѣются въ библ. гр. Уварова (№ 2217 и 2218): Проблемата о прирожденіи и составленіи удовъ чловѣческихъ и звѣрей многихъ. Въ № 2217—149 листовъ, а въ № 2218—153 листа. Въ № 2217 на обор. 149 листа имѣется слѣд. запись: Преведена сѣя книга съ польского языка на словенскій яз. съ печатныхъ полскія книги Краковской въ л. отъ Р. Хр. 1677 г. Писася сѣя книга въ М. при цар. Іоаннѣ, Петрѣ и Софѣ Алекс. (Леонидъ, Опис. рукоп. собр. гр. Уварова т. IV, стр. 536). Какъ видимъ, краковскій типографъ Станиславъ Схарфенбергъ на 110 лѣтъ опередилъ московскаго переводчика выпускомъ въ свѣтъ книги по медицинѣ, гигиенѣ и физиології, изложенной хорошимъ русскимъ языкомъ. Ср. проф. Архангельскій въ Изв. Каз. Университ. 1901 г. февр.

Изъ отдѣла рукописей въ библіотекѣ Н. Маклакова въ Путивлѣ отмѣтимъ еще слѣдующія.

XV.

С т о г л а в ь .

Рукопись пис. уставомъ XVII в. на 42 тетрадяхъ по 8 листовъ въ каждой, in 4⁰, „учинена тѣномъ съ подлинника современнаго собо-ру, въ Чернораменскихъ лѣсахъ зѣ—гѣ столѣтія“. По словамъ предисловія къ рукописи, составленнаго пок. Н. Маклаковымъ, эта рукопись Стоглава „по древности и тщательности письма между извѣстными до-селѣ Стоглавами весьма замѣчательна“ (по каталогу библ. № 558).

Къ списку Стоглава присоединены:

- 1) Посланіе ꙗѡѡ и великаго кѣзѡ Івана Васильевича, всеѡ Рꙋ-сіи самодержца в Кириловъ ѡнѣръ.
- 2) Посланіе царя Ѳеодора Іоанновича и Іева патріарха зѡв-го (7102 г.) объ учрежденіи поповскихъ старостъ и десятицкихъ для цер-ковнаго благочинія.

XVI.

Книга Духовныхъ бесѣдъ великаго Варсонофіа ѿ сподвижника ѿго Іоанна.

Твореніе преп. Варсонофіа и его ученика и сподвижника Іоанна, переводъ съ греч. на слов-россійскій, сдѣланный въ общежительной Немецкой Вознесенской обители и переписанный тамъ же въ 1795 году.

Рукопись на 122 листахъ въ листъ, пис. мелкимъ полууставомъ. Печатный переводъ изд. Святоторцемъ Никодимомъ въ М. в 1855 г.

XVII.

Повѣсть о страдавшихъ въ Россіи единолично за древльцрковная преданія ѿ лѣтъ Никонова патріаршества, называемая *Виноградъ* или *Маргаритъ* сирѣчь Цвѣтникъ, сочиненный Сѣмѣономъ Діонисіевичемъ въ Чернораменскихъ пустыняхъ въ концѣ 17 в.

Рукоп.—скоропись XIX в. in 4°, сост. изъ 332 листовъ. Въ ней содержатся сообщенія о страданіяхъ 75 поборниковъ древляго православія и благочестія: Павла Коломенскаго, Даніила протоп. ростовскаго Логина, протоп. Муромскаго, Аввакума протопопа Московскаго велико-ревностнаго, и многотерпѣливаго; мужа елико добраго и воздержателнаго житія, толико великія и огнепальныя ревности, и толь великодущіемъ изъобилнаго, толь и многостраданіемъ обогащеннаго, Ѳедора, дьяк. Моск. Собор., Лазаря, Епифана, Авраама и др. Сл. Ундольскаго Слав.-рус. рук. Столб. 312 № 505 А. Попов. Опис. рук. Хлудова, стр. 523, № 269-й.

XVIII.

Апокалипсисъ толковый.

Старо оца нашего Андрея архіепископа Кѣсаріи Каппадокійскіа Толкованіе на Апокалипсисъ.

Рукоп. состоитъ изъ 32 тетрадей in 4°, писана іеромонахомъ монастыря Кіево-печерскаго Тарасіемъ Левоничемъ, проповѣдникомъ слова Божія, четкимъ полууставомъ, и имъ же снабжена 76 рисунками; копія съ изданія Захаріи Копестенскаго ꙗхѣ (1625 г.).

XIX.

Поморскіе отвѣты (1723 г.), глаголемыхъ старовѣровъ и старо-обрядцевъ безпоповщинскаго толка..., сочиненные въ Поморскихъ лѣсахъ раскольниками Андреемъ Дѣнисовымъ съ единомысленниками, живущими въ станахъ и скитахъ, поморскаго письма, писанные ими 1723.

Писана на 49 тетрадахъ въ листъ. полууставомъ четкимъ и красивымъ съ киноварными заглавіями. Ср. Славяно-рус. рукоп. Ундольскаго. М. 1876 г. столб. 372 № 503.

XX.

Путивльскіе надгробные камни съ надписями XVII вѣка.

Въ статьѣ „Путивльскія древности“, составленной г. Д. Деменковымъ ¹⁾ и напечатанной въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ за 1836 г. № 10, стр. 44—53, сообщались между прочимъ слѣдующія извѣстія о надгробномъ камнѣ съ именемъ князя Василя и другихъ ему подобныхъ въ гор. Путивлѣ Курск. губ. (впервые, кажется, въ русской научной литературѣ):

„Курскій гражданскій губернаторъ препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ рисунокъ надгробнаго камня князя Василя Георгіевича, найденный на мѣстѣ, называемомъ въ городѣ Путивлѣ „городкомъ“ (стр. 44).

„Городокъ, какъ надобно полагать, есть древнѣйшее укрѣпленіе Путивля; съ него то граждане въ 1146 году отражали союзниковъ Изяслава Кіевского и въ 1159 году Изяслава Давидовича. Здѣсь, можетъ быть, если вѣрить пѣвцу Пѣсни о полку Игоревѣ, супруга храбраго князя Сѣверскаго, когда онъ отправлялся въ степи Половецкія, часто встрѣчала восходъ солнечный и ждала возврата милаго. Здѣсь находился монастырь св. Спаса и двѣ церкви, а съ 1724 г. соборъ Преображенія и большой домъ воеводы путивльскаго; съ открытія же намѣстничества—присутственные мѣста города; но время все уничтожило, остается только острогъ въ наемномъ домѣ, гдѣ содержатся арестанты и, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, надгробный камень Путивльскаго князя Василя Георгіевича, сохранившійся до нашего времени. По близости его, какъ свидѣтельствуютъ старожилы, находилось до восьми *подобныхъ* камней, но невѣжество жителей и безпечность преж-

¹⁾ Ср. Очерки Россіи, изд. Вад. Пассекомъ 1838 г. Спб., т. I, стр. 126.

няго начальства допустили разобрать ихъ на фундаменты домовъ, лишивъ исторію можетъ быть весьма любопытныхъ матеріаловъ“. Далѣе въ этой статьѣ сообщаются свѣдѣнія о князѣ Василии Георгіевичѣ. Онъ былъ сыномъ Георгія Долгорукаго и внукомъ Владимира Мономаха..... Въ 1149 году онъ получилъ отъ отца удѣлъ Суздальскій; въ 1155 г. владѣлъ областью „въ окрестностяхъ Россіи близъ Кіева, гдѣ жили торки и берендѣи“; въ 1162 г. былъ изгнанъ изъ отечества княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и удалился въ Грецію къ Императору Мануилу. Въ 1191 году былъ возвращенъ въ Русь кн. Всеволодомъ, получилъ въ удѣлъ Путивль и умеръ здѣсь въ 1210 году.

Камень съ именемъ кн. Василия и въ настоящее время лежитъ на „городкѣ“, недалеко отъ „ostroга“.

Что же касается судьбы „8 подобныхъ ему камней“, разобранныхъ на фундаменты домовъ, то два дѣйствительно „подобныхъ“ вдѣланы въ основаніе лѣвой арки Преображенскаго путивльскаго соборнаго храма, между главной церковію и придѣломъ Введенія, а на одинъ, задѣланный въ фундаментъ обывательскаго дома, мѣѣ указывали мѣстные старожилы гг. В. В. Кобеляцкій и Якубовичъ; надписи на этомъ послѣднемъ не видна.

Какъ для установленія текста надписи на камнѣ съ именемъ кн. Василия, такъ и для точнаго опредѣленія времени, къ которому онъ и она относятся, имѣютъ первостепенное значеніе „подобные“ ему камни, вдѣланные въ арку Преображенскаго собора. Съ ними мы прежде всего и познакомимся.

1.

Надгробный камень съ именемъ иноки Проклы.

Такъ какъ обѣ плиты вдѣланы во внутреннюю арку церкви, то опредѣленіе ихъ длины и ширины можетъ быть дано лишь приближительное.

Длина болѣе 70 сантиметровъ; ширина: вверху 50 с., въ срединѣ 49 и внизу 48 сант.

Длина строкъ надписи: 41 сант., 45 сант., 43 и 38 сант.

Высота буквъ: вязи-ль = $7\frac{1}{2}$ с., вязи-та = $11\frac{3}{4}$ с., цифры 3̃ (7000) $7\frac{1}{2}$:8 — 5:6 сант., цифръ рнг (153) = $7\frac{1}{2}$ сант., а съ титломъ 12 сант.

Надпись имѣетъ слѣдующій видъ:

ѲѲ ѲѲ ѲѲ
ѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲ
ѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲ
ѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲ
ѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲ
ѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲѲ

Читается надпись такъ:

лѣта 7384 г
апрѣль в 6 днь престави
раба бжиа инока
схимница прокла.

Такимъ образомъ надпись сохраняетъ память объ инокинь схимницѣ Проклѣ, скончавшейся въ 1643 году.

2.

Надгробный камень съ именемъ дѣвицы Евдокеи.

Длина плиты=болѣе 68 сант., ширина=47 (вверху) и 46 (внизу).

Длина строкъ: 30, 32, 32, 30 сантиметровъ.

Высота буквъ: вязи *лѣ*=7¹/₂ с., вязи *та*=9 с., *ѣ*=6 с. (въ ширину эта буква тоже=6 сант.), съ титломъ=10 сант., *рн*=6 сант., а съ титломъ 10 сант.

Видъ надписи такой:

Въ Тѣхъ Рѣхъ
Рѣхъ Рѣхъ Рѣхъ Рѣхъ
Тѣхъ Рѣхъ Рѣхъ Рѣхъ
Рѣхъ Рѣхъ Рѣхъ Рѣхъ

Читается надпись такъ:

лѣта 4398 г
апрѣла в а днь прес-
тави раба бжиа
дѣца Евдокеа

т. е. плита была положена надъ могилой дѣвицы Евдокии, скончавшейся въ 1645 году.

Насупротивъ этихъ двухъ плитъ въ той же аркѣ вдѣлана еще одна плита, которая, можетъ быть, была продолженіемъ одной изъ названныхъ или имъ подобныхъ. На ней находятся только двѣ буквы, составляющія слогъ

Вд

и бордюръ, одинаковаго типа съ предыдущими, характерный для всѣхъ путивльскихъ надгробныхъ камней, въ томъ числѣ и для камня князя Василия.

3.

Надгробный камень съ именемъ князя Василия.

Длина камня=82 сант., ширина: вверху 41 сант., внизу 34 сант.

Толщина—24 сант.

Длина строкъ: 24, 24, 27 сант.

Высота первой вязи (полустертой)=6 сант., полустертой буквы з=около 6 сант., съ титломъ около 9 сант.

Представляемъ здѣсь: а) фотограф. снимокъ съ надписи, любезно сдѣланный для насъ священникомъ о. Евграфомъ Шкорбатовымъ и б) снимокъ, сдѣланный нами на глазъ и съ руки:

۱۰۰

THE

ИЗЪТВОВЪКЪ И

ᲛᲠ ᲛᲠᲣᲚ

BRILLER

GH
G^{III} 100K U
CR U

Надгробный камень съ именемъ князя Василя.

Эту надпись я, пользуясь указаніями аналогичныхъ надписей на надгробныхъ плитахъ Проклы и Евдокіи, вдѣланныхъ въ стѣну Преображенскаго собора, читаю такъ:

ЛѢТА = 7000

т. е. лѣта, какъ на плитахъ Проклы и Евдокіи.

Слѣдующіе за этой вязью знаки титла и подъ нимъ полукруга съ неясными очертаніями идущаго отъ него внизъ, и потомъ загибающагося влѣво второго полукруга неправильной формы, со знаками поперечныхъ линій по срединѣ я читаю— $\#3$, какъ на камняхъ Проклы и Евдокіи, т. е. обозначеніе цифры 7000.

За обозначеніемъ 7000 ($\#3$), судя по указаніямъ надписей на плитахъ Проклы и Евдокіи, должна стоять виньетка—кругъ съ завитушками внутри него; слѣды его видны въ настоящее время на камнѣ. За кругомъ слѣдуетъ опять титло надъ буквой, обозначающей сотни. Эта послѣдняя буква, а равно буквы, обозначающія десятки и единицы затерты такъ, что трудно ихъ разобрать. Повидимому подъ титломъ стояло р т. е. 100, съ которымъ было соединено вязью н (50) или к (20) и г т. е. знакъ=цифрѣ 3 или=слогу го.

Такимъ образомъ первая строка надписи можетъ быть прочитана или такъ:

ЛѢТА $\#3\text{pнг}$ или $\#3\text{pн}^r$

т. е. 7153-го или 7150-го, что болѣе вѣроятно, повидимому, или

$\#3\text{ркг}$ или $\#3\text{рк}^r$

т. е. 7123 или 7120-го, что менѣе вѣроятно.

Это равно 1645, 1643, 1615 или 1613 годамъ по Р. Хр.

Вторая строка легко восстанавливается:

МѢТА В КВ ДНЬ

т. е. марта въ кв (22) день.

Третья строка явственно читается:

прѣстави^е равъ бѣни

Четвертая строка вначалѣ такъ испорчена, что нельзя прочесть первыхъ нѣсколькихъ буквъ. Почти три четверти мѣста этой строки занимаетъ очень явственное слово кѣзь; но оно внушаетъ большія подозрѣнія относительно своей подлинности. Какъ начертаніе *безъ вязи*, хотя въ другихъ словахъ той же надписи присутствіе вязи очевидно, оно противорѣчитъ общему типу этой надписи. Буква з въ этомъ словѣ изображена иначе, нежели въ первой строкѣ, въ изображеніи 7000: въ словѣ князь *типъ буквы з имѣетъ болѣе древній видъ*, нежели типъ з въ первой строчкѣ (см. проф. Карскій, Очеркъ слав. кирил. палеогр. Варш. 1901 г., стр. 196),—палеографическое противорѣчіе, разрѣшаемое только тѣмъ предположеніемъ, что кто-то сознательно поддѣлывалъ начертаніе слова „князь“ подъ типъ болѣе древняго письма, нежели типъ надписи, находящейся на первыхъ трехъ строкахъ плиты. Въ пользу такого подозрѣнія говоритъ и то, что подъ буквами к и н есть черточка,—какъ будто слѣды прежняго начертанія, стертаго и замѣненнаго начертаніемъ слова *кѣзь*. Отчетливое начертаніе ъ въ концѣ этого слова тоже внушаетъ большое сомнѣніе относительно своей древности, такъ какъ выше въ словѣ *ѣнь* въ томъ же памятникѣ и въ аналогичныхъ ему ъ изображается или въ видѣ паерка или примыкаетъ къ предыдущей буквѣ.

Въ пятой строкѣ можно ясно разобрать *Васи* что читаютъ *Василия*; но и это слово возбуждаетъ сомнѣнія именно отсутствіемъ вязи въ его начертаніи. Вторая половина пятой строки не поддается прочтенію.

На строкахъ шестой, седьмой и восьмой читаются ясно отдѣльныя буквы, но ихъ нельзя уложить въ какое-либо сочетаніе съ определеннымъ смысломъ.

Такимъ образомъ наше чтеніе надписи на камнѣ кн. Василия совершенно отличается отъ того, которое было сообщено въ 1836 г. въ Мин. Внутр. Дѣлъ Курскимъ губернаторомъ вмѣстѣ съ копіей надписи, сдѣланной Д. Деменковымъ, по просьбѣ бывшаго путивльскаго предводителя дворянства А. Н. Львова (Очерки Вад. Пассека I, 126). Для сличенія представляемъ здѣсь копію съ этой послѣдней:

ЛѢТѢ ВЪ
 ІТѢ ЛЕВЪ
 ІРѢТІРЪ Р=БЖІ
 ИКН КЗЪ
 ВАСІІЕР
 В И
 Р⁰¹ ІУ КН
 С К О

Къ снимку надписи присоединены объяснительныя примѣчанія Я. Д. Деменкова: (налѣво отъ снимка): „Камень цѣльный обыкновенный песчаникъ, изъ коего дѣлаются жернова. Длины въ немъ 1 арш. 2¹/₂ верш., ширины въ одномъ концѣ 9, въ другомъ 8 верш.; вышины въ одномъ концѣ 4¹/₂ вершка, а въ другомъ 5 вершковъ“.

(Направо отъ снимка): надпись: „Лѣта въ 713 т. е. въ 6713 отъ С. М. въ Путивлевскѣ (или въ Путивлевѣ) престависъ рабъ Божій благоговѣрный князь Василій Георгіевичъ въ 19-мъ году княженія скончался“.

Изъ 7344 отъ С. М.

— 6713

631

Изъ 1836 отъ Р. Х.

— 631

1205 годъ кончины.

Въ статьѣ „Поѣздка въ Путивль“ (Очерки В. Пассека т. I), Деменковъ предлагалъ вмѣсто *благоговѣрный* читать *удѣльный* (стр. 136).

Нами извлечено изъ архива Путивльскаго уѣзднаго училища любопытное „Дѣло по предписанію департамента Народнаго Просвѣщенія о снятіи снимка съ надписи надгробнаго камня, найденнаго въ городѣ Путивлѣ на мѣстѣ, называемомъ „городокъ“.

Этотъ любопытный документъ проливаетъ свѣтъ на источники, а частію и психологическіе мотивы тѣхъ совершенно превратныхъ свѣдѣній о камнѣ кн. Василя, которыя создали въ научной литературѣ своеобразный мифъ о мнимомъ Путивльскомъ памятникѣ XIII в. надъ могилой князя удѣльнаго путивльскаго Василя Георгіевича, открываемый анонимной статьей о путивльскихъ древностяхъ, напечатанной въ № 10 Ж. М. В. Д. за 1836 г. (Анонимъ, какъ мы видѣли, раскрытъ самимъ авторомъ въ Очеркахъ Россіи Вад. Пассека I, стр. 126. Спб. 1838 г.).

Упомянутое „дѣло“ начинается слѣдующимъ предписаніемъ Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, посланнымъ 28 ноября 1836 г. за № 12228 г. штатному смотрителю путивльскаго уѣзднаго училища *Тетерину*: Курскій военный губернаторъ сообщилъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ открытіи въ Путивлѣ на мѣстѣ, называемомъ городкомъ, надгробнаго камня относимаго къ XIII столѣтію. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣлъ счастье доводить о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора. Его Величество повелѣть соизволилъ: сообщить о семъ Академіи Наукъ. Во исполненіе Монаршей воли, для основательнаго изслѣдованія найденнаго надгробнаго камня необходимо имѣть вѣрный съ него снимокъ со всевозможно точнымъ изображеніемъ надписи, на камнѣ находящейся, какую онъ имѣетъ. Посему имѣете Вы, при пособіи учителей вѣреннаго Вамъ училища, сдѣлать вѣрнѣйшій снимокъ съ надгробнаго камня, въ особенности же съ надписи, и доставить его въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Въ двухъ дополнительныхъ предписаніяхъ отъ 20 янв. 1837 г. за № 691 и отъ 23 февр. 1837 г. за № 2164 Управлявшій Департаментомъ Министерства Нар. Просвѣщенія кн. Ширинскій Шихматовъ давалъ руководящія свѣдѣнія относительно „удобнѣйшаго способа“ для полученія точнаго снимка съ надписи. „Способъ этотъ, писалъ князь Ширинскій Шихматовъ во второмъ своемъ предписаніи: состоитъ въ слѣдующемъ: окрапивъ камень водою, покрываютъ его типографскими чернилами, и потомъ накладываютъ листъ сырой немного клееной бумаги, на которомъ надпись отпечатывается, хотя на изнанку, но совершенно явственно“.

Тетеринъ 15 февраля 1837 года послалъ свое первое донесеніе въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія за № 25, въ которомъ сообщалъ, что по случаю зимняго времени, препятствовавшаго сдѣлать снимокъ, онъ только теперь т. е. въ февралѣ приступилъ къ окончательной сдѣлкѣ упомянутаго снимка, для каковой цѣли камень съ помощію путивльской городской полиціи взять имъ въ домъ училища.

Во второмъ донесеніи, отправленномъ 15 марта 1837 г. за № 40, Тетеринъ сообщалъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія: во исполненіе предписанія оного Департамента отъ 28 ноября прошлаго 1836 г. за № 12228 снимокъ снятъ мною съ надписи надгробнаго камня, лежащаго въ городѣ Путивлѣ на мѣстѣ, называемомъ Городокъ, со всевозможнымъ точнымъ изображеніемъ и согласно дополнительному предписанію отъ 20 генваря текущаго года за № 691 оный снимокъ сдѣланъ въ натуральную величину, т. е. буквы надписи и прочія фигуры точно такой же величины, какой онѣ на самомъ камнѣ; способъ же къ сдѣланію снимка, предписанный мнѣ Департаментомъ отъ 23 минувшаго февраля за № 2164-мъ не былъ употребленъ, потому что когда оное предписаніе получено мною, то уже таковой снимокъ окончательно отдѣльваемъ былъ, и при томъ и самый камень по многимъ большимъ, какъ полагать должно, отъ времени упадинамъ, не удобенъ для такового способа.

Представляя означенный снимокъ въ Департаментъ Нар. Просвѣщенія, имѣю честь присовокупить, что камень этотъ съ давняго времени былъ сдвинутъ съ настоящаго своего мѣста и лежалъ безъ всякаго вниманія до открытія уѣзднаго училища въ городѣ Путивлѣ,— послѣдовавшаго въ началѣ академическаго 1835 г., и что время изгладило на ономъ камнѣ нѣкоторыя буквы до затрудненія къ изслѣдованію; такъ напр. въ первой строкѣ первыя слова *по начальному смыслу* можно сказать: „лѣта отъ сотворенія міра“, а самый годъ изглаженъ, одни лишь признаки буквъ остались; во второй строкѣ за начальной упадинной остались буквы, изъ коихъ безъ погрѣшностей можно опредѣлить значеніе „въ Путивлевѣ“ (какъ изъяснено въ приложеніи Ж. М. В. Д. за 1836 г. № 10); въ третьей строкѣ за начальной уподиной, гдѣ можно предположить букву „п“ будетъ: „представись рабъ божій“; въ четвертой строкѣ первое значеніе, за уподиною, неясвенно, подлежитъ разбирательству, а остальные буквы изображаютъ: „князь“; въ пятой строкѣ съ переносомъ на шестую „ви“ будетъ „Владимиръ Игоревичъ“, какъ полагать должно, сынъ князя Игоря Сѣверскаго, имѣвшій удѣлъ свой въ Путивлѣ въ исходѣ XII столѣтія, (какъ видно изъ героической Пѣсни о полку Игоревѣ Ал. Палицына напечат. въ Харьковѣ 1807 г.) и что ежели по подлежащемъ изслѣдованіи будутъ въ пятой строкѣ слова значущія „Владимиръ Игоревичъ“, то и въ четвертой строкѣ начальное значеніе будетъ: „Удѣльный“ ¹⁾. Остальные двѣ строки подлежатъ разсмотрѣнію.

Въ представляемомъ при семъ снимкѣ упадины означены оттушевкой“.

¹⁾ Такое чтеніе предлагалъ и Д. Деменковъ (см. выше).

Далѣ Тетеринъ сообщалъ со словъ путивльскихъ старожиловъ о существованіи нѣсколькихъ подобныхъ памятниковъ (въ позднѣйшемъ донесеніи попечит. Харьк. округа о томъ же предметѣ, онъ говоритъ о *семи* подобныхъ камняхъ) на ономъ городкѣ и о томъ, что они разобраны частными людьми, выражалъ надежду на отысканіе праха князя, означеннаго на памятникѣ и, въ заключеніе, извѣщалъ объ одномъ „достопамятномъ мѣстѣ“ въ дер. Выгоревкѣ, въ 15 верстахъ отъ Путивля. „Въ оной деревнѣ есть насыпь, именуемая городкомъ, мѣсто, гдѣ князь Игорь Сѣверскій имѣлъ нерѣдко свое пребываніе; отъ имени князя названа и деревня Выгоревка или Игоревка“¹⁾. Въ томъ же 1837 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ Тетерину пришлось повторять свое толкованіе надписи на камнѣ попечителю Харьк. уч. округа, который затребовалъ отъ него объясненіе, „по какому случаю возникла въ Департаментѣ Нар. Просв. переписка о сказанномъ камнѣ и почему объ ономъ не донесено Вами Его Сіятельству (гр. В. А. Головкину) черезъ непосредственное Ваше начальство (отъ 12 іюня 1837 г. за № 1701).

Посланный Тетеринымъ въ Департаментъ Мин. Народн. Просв. снимокъ былъ переданъ археографической комиссіи, которая нашла его „весьма хорошо сдѣланнымъ“, почему отношеніемъ отъ 5-го мая Департаментъ объявлялъ Тетерину свою признательность за его трудъ (подлинное подписано было кн. Шеринскимъ Шахматовымъ и Сергѣемъ Строевымъ).

Изъ приведеннаго донесенія Тетерина видно, во 1-хъ, что какъ обнародованный въ Ж. М. В. Дѣлѣ снимокъ съ надписи на камнѣ кн. Василія, такъ и сдѣланный Тетеринымъ для Археограф. Комиссіи не были точными оттисками надписи, а передавали тѣ чтенія и толкованія текста надписи, которыя существовали въ Путивлѣ въ средѣ мѣстныхъ образованныхъ людей. Обнародованный Деменковымъ текстъ надписи и ея толкованіе, по всей вѣроятности, стоялъ въ извѣстной зависимости отъ мѣстнаго путивльскаго чтенія и толкованія ея, установившагося до времени пріѣзда Деменкова въ Путивль. „Хотя я имѣлъ возможность, говор. Деменковъ, *удѣлить только нѣсколько дней на поверхностный обзоръ городка* и не успѣлъ собрать значительныхъ свѣдѣній, но какъ и одна черта, дополняющая что-либо въ исторіи, стоитъ уже вниманія просвѣщеннаго наблюдателя, то отложивъ до времени обстоятельное описаніе Путивля, познакомлю на первый случай съ городкомъ его и съ *наиболѣе важнымъ камнемъ князя Василія Георгиевича*, который въ первый разъ срисованъ мною по просьбѣ бывшаго путивль-

¹⁾ Мѣстнымъ образованнымъ любителемъ старины В. В. Кабеляцкимъ произво-дили раскопки въ Выгоревкѣ; были найдены имъ въ курганѣ надъ рѣкой Семью только три стеклянныхъ шара (бусы).

скаго предводителя А. Н. Львова, и кажется напечатанный вмѣстѣ съ описаніемъ моимъ въ Жур. М. В. Дѣлъ (Очерки Россіи Вад. Пассека, т. I, стр. 126); во 2 хъ, въ своихъ толкованіяхъ знаковъ надписи на камнѣ Тетеринъ исходилъ изъ предвзятой мысли о существованіи въ Путивлѣ и окрестностяхъ этого города слѣдовъ пребыванія лицъ, воспѣтыхъ въ „героической пѣснѣ о полку Игоревѣ“. Мы готовы думать, что и самое появленіе имени князя *Василія* въ надписи на надгробномъ камнѣ XVII в. въ память какого либо *инока* изъ бывшихъ въ Путивлѣ монастырей стоитъ въ связи съ этимъ мѣстнымъ путивльскимъ ученымъ патріотизмомъ, оживившимся со времени основанія училища въ 1835 году и отыскивавшимъ связи Слова о полку Игоревѣ, которое интересовало тогда ученый міръ, съ мѣстной путивльской древностью. Замѣтимъ, что годы 1835—1836, къ которымъ Тетеринъ относитъ извлечение изъ памяти забвенія надгробный камень съ упоминаніемъ о Владимірѣ Игоревичѣ совпадаетъ съ періодомъ ожесточенныхъ нападковъ на слово о п. Игоревѣ со стороны скептиковъ—Качановскаго и его школы (см. проф. А. И. Смирновъ, Слово о п. Игоревѣ. Воронежъ, 1877 г., стр. 47 слѣд.).

Предположеніе Д. Деменкова, что подъ *Василіемъ* Георгіевичемъ надписи нужно разумѣть кн. *Василія* Георгіевича, сына Юрія Долгорукаго, есть его личный домысль, столь же произвольный, какъ и романтическое толкованіе надписи Тетерина, живущее, нужно сказать, до сихъ поръ въ средѣ грамотныхъ лицъ Путивля, наравнѣ съ толкованіемъ Деменкова.

Замѣчаніе г. Муркаса, основанное на историко-географ. словарѣ Семенова, что занимающій насъ камень есть надгробная плита князя Всеволода Игоревича (Путешествіе антиохійск. патр. Макарія въ Россіи, стр. 107, примѣч. 4) есть очевидное недоразумѣніе.

Д. Деменковъ сохранилъ цѣнное указаніе на ту обстановку, въ которой онъ нашелъ камень съ именемъ мнимаго кн. *Василія* Георгіевича, которая, очевидно предшествовала возникновенію мифа о камнѣ князя *Василія* или *Всеволода* Игоревича, которая болѣе подходитъ къ высказанному выше предположенію, что камень могъ быть первоначально намогильной плитой какого либо *инока* путивльскаго монастыря XVII в. „Дерзкая рука, кажется, сдвинула уже ее съ мѣста, гов. Деменковъ: что по легкости плиты не трудно было сдѣлать, и доказывается отчасти тѣмъ, что она лежитъ на плоскости безъ малѣйшаго возвышенія (теперь она лежитъ на возвышеніи, образуемомъ, по видимому, мусоромъ на основаніяхъ стараго храма), и земля, которая по прошествіи шести вѣковъ должна бы значительно вдавиться подъ ней, нисколько не осѣла. По взрытіи, сдѣланномъ мною при г. город-

ничемъ, не оказалось также ни склепа, или какого-нибудь кирпичнаго свода, чего можно бы ожидать надъ могилою княжескою, а хотя и нашли сосновый, совершенно истлѣвшій, гробъ, нѣсколько гвоздей, которыми онъ былъ сколоченъ, и скелетъ человѣческій, однако не подъ самымъ камнемъ, а нѣсколько въ сторонѣ отъ него; но какъ въ городкѣ при монастырѣ и дерквахъ могли погребаться многіе, то по этому нельзя и опредѣлить, точно ли плита покрываетъ могилу князя или другого покойника, давно здѣсь положеннаго. Слова на камнѣ вырѣзаны углубленіями; самый же камень, состоящій, кажется, изъ крѣпкаго песчаника, по распоряженію г. Львова, огражденъ рѣшеткою (Очерки Россіи, I, стр. 133).

II.

И. М. Рябининъ.

О Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ и о тѣхъ церквахъ и монастыряхъ, кои имѣли связь съ соборомъ.

Предисловіе.

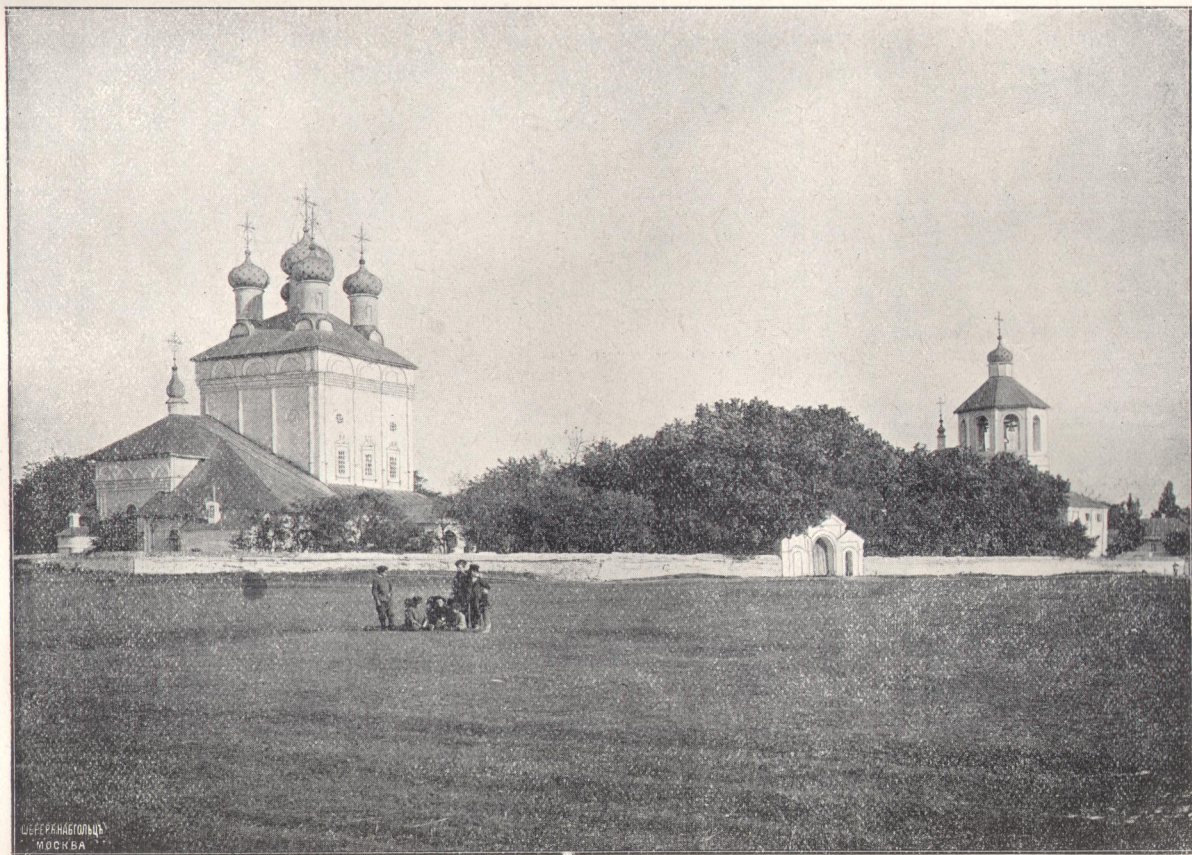
Въ 1899 г. мною было сдѣлано краткое описаніе Путивльскаго Преображенскаго собора (въ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ № 15—16, 20—21).

Желая внести посильную лепту—въ виду XII археологическаго съѣзда—для изученія родной старины края, подлежащаго изученію съѣзда, я переработалъ указанное описаніе съ поправкою вкравшихся опечатокъ въ годахъ, дополнивъ его новыми историческими свѣдѣніями, какъ о самомъ соборѣ, такъ и о тѣхъ монастыряхъ и церквахъ, которые имѣли въ свое время какую либо съ нимъ связь.

Путивльскій Преображенскій соборъ.

Географическое положеніе и внѣшность зданія.

Мѣстность, гдѣ находится въ настоящее время Путивльскій Преображенскій соборъ, состоитъ въ сѣверной окраинѣ города, въ десятомъ его кварталѣ и занимаетъ ровную площадь. Соборъ окруженъ: съ восточной стороны садомъ городского училища; съ сѣверной и южной пустопорожними площадками; а съ западной постройками гражданъ и ремесленнымъ училищемъ Маклаковыхъ. Зданіе собора каменное, квад-

Путивльскій Преображенскій соборъ.

ратное, о пяти главахъ, имѣть высоту отъ земли до крестовъ 38 арш. и въ главномъ крестѣ пять аршинъ. Съ сѣвера и юга имѣть два предѣла въ вышину до половины всего квадрата; предѣлы, надо полагать, устроены одновременно съ главнымъ храмомъ, что доказываетъ сходство общей ихъ архитектуры; съ западной же стороны пристроены въ недавнее сравнительно время два крыльца, ведущія одно въ главный предѣлъ храма, а другое въ сѣверный; къ югу отъ храма имѣется въ одной оградѣ съ нимъ колокольня, такъ же каменная, не высокая, находящаяся въ разстояніи отъ собора въ двадцати двухъ саженьяхъ. Колокольня эта состоитъ изъ трехъ ярусовъ или этажей. Въ нижнемъ этажѣ по срединѣ его устроены святые ворота, по обычаю монастырскихъ построекъ, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и Архистратига Михаила съ пламеннымъ мечемъ въ рукѣ. Съ правой стороны этихъ воротъ находится входъ въ колокольню и въ помѣщеніе сторожа, а съ лѣвой кладовая. Средній весь занятъ церковію въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ которой нынѣ за ветхостію иконостаса служба не производится уже около тридцати лѣтъ. Въ третьемъ этажѣ собственно колокольня. Какъ соборная церковь, такъ и колокольня обнесены каменною оградой, но такъ, что зданіе колокольни входитъ въ часть самой ограды. Внутри ограды произрастаетъ плодовый садъ, посреди коего съ южной и западной стороны отъ имѣющихся тамъ воротъ идутъ двѣ аллеи изъ дикихъ деревьевъ до самаго храма.

Въ настоящее время и южная площадка, прилегающая къ собору обнесена частоколомъ изъ досокъ, пожертвованныхъ Путивльскимъ купцомъ Никифоромъ Ѳедоровичемъ Ефремовымъ. Городская управа, по поводу постановки этого частокола или лѣски возбудила дѣло у городского судьи о нарушеніи церковнымъ старостою статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Матвѣевичемъ Рябининымъ, будто-бы владѣнія города этою площадкою, несмотря на то, что какъ эта площадь, а также сѣверная и мѣсто, занятое училищемъ, принадлежитъ собору по межевой книгѣ 28 іюля 1782 года и несмотря на другія имѣющія въ соборѣ несомнѣныя доказательства принадлежности этой площади собору, а не городу. Дѣло это два раза находилось на разсмотрѣніи Путивльскаго уѣзднаго съѣзда и Курскаго губернскаго присутствія, гдѣ наконецъ и окончилось въ пользу собора рѣшеніями съѣзда 10 февраля 1900 г. и присутствія 4 мая того же года. Въ настоящее время на площадкѣ той (стараніемъ моимъ, Рябинина) разбитъ скромный скверикъ, а часть площади занята посадками прищепокъ плодовыхъ деревьевъ, вслѣдствіе чего мѣстность оживлена къ лучшему внѣшнему благоустройству собора.

Время постройки собора.

Путивльскій соборъ, какъ сказано выше, стоитъ почти на окраинѣ города, удаленъ отъ центра его; такое положеніе собора, устройства колоколни отдѣльно отъ храма и при томъ со святыми подъ сводомъ колоколни воротами указываетъ на то, что зданіе это когда-то принадлежало монастырю. И дѣйствительно, есть факты, доказывающіе, что въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ здѣсь былъ женскій монастырь.

Настоящая каменная церковь когда-то окружена была двумя деревянными монастырскими церквами (или, можетъ быть, и одною, но съ двумя придѣлами во имя Святаго Духа и Михаила Архангела) и скромными келіями бывшаго Духова Новодѣвичьяго монастыря ¹⁾, слѣды существованія послѣднихъ можно замѣтить и нынѣ, въ особенности на сѣверной площадкѣ за оградю собора, гдѣ бугристое съ каменными насыпями положеніе ея и значительными провалами донныя свидѣлствуетъ о нахожденіи тамъ когда-то печей и погребовъ, а отмѣтка на городскомъ планѣ, Высочайше утвержденномъ Екатериною II-ю января 1784 г. въ десятомъ кварталѣ трехъ церквей, особыми тремя значками, показываетъ дѣйствительное существованіе ихъ тамъ ²⁾. Этотъ Духовъ

¹⁾ Взято отчасти изъ грамот. Петра I-го отъ 26 ноября 1697 г., свѣдѣній изъ указа консисторіи объ освящ. Михайловск. придѣла (см. переписку съ 1805 по 1817 г. и наконецъ, изъ город. план. за 1784 г.

²⁾ Авторъ статьи: „Монастыри и церкви (существующіе и упраздненные) и святцы г. Путивля“, помѣщенной въ № 32 Курск. Епарх. Вѣд. за 1900 г., замѣчаетъ намъ неправильность замѣтки нашей, что въ то время, когда существовалъ Духовъ Дѣвичь монастырь, было два деревянныхъ храма, на основаніи трехъ крестиковъ, замѣченныхъ нами на планѣ Курск. намѣстничества г. Путивля 1784 года. При чемъ авторъ, доказывая неправильность такой замѣтки, ссылается въ подтвержденіе своего доказательства на то, что „у него подъ рукою есть точная копія съ того плана, засвидѣствованная нотаріусомъ В. Якубовскимъ (вѣроятно Якубовичевымъ, такъ какъ Якубовскаго въ Путивлѣ нотаріуса нѣтъ) и въ его планѣ трехъ крестиковъ на томъ мѣстѣ (гдѣ существовалъ монастырь) нѣтъ, а есть два“. „Да зачѣмъ было, продолжаетъ авторъ и быть тамъ тремъ крестикамъ, когда въ 1784 г. уже монастыря не существовало и деревянныхъ построекъ не было“.

Противъ этого доказательства автора считаю необходимымъ въ интересахъ справедливости разъяснить здѣсь слѣдующее: во 1-хъ, о существованіи двухъ деревянныхъ церквей въ статьѣ своей о Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ, помѣщенной въ № 15 Курск. Епарх. Вѣд. за 1899 г., я не утверждалъ положительно, а какъ предположеніе тамъ же оговорилъ, что бывшій монастырь былъ окруженъ двумя церквами или быть можетъ одною, но съ двумя придѣлами. Предположеніе это я высказалъ на томъ основаніи, что при написаніи своей статьи, у насъ не было точныхъ свѣдѣній о постройкѣ именно на мѣстѣ, какъ повѣствуетъ нынѣ авторъ, бывшей церкви во имя Св. Духа, каменной церкви влослѣдствіи переименованной въ Преображенскій соборъ.

Дѣвичъ монастырь и положилъ, какъ видно изъ сохранившейся въ соборѣ грамоты Петра I-го за 1697 годъ, начало постройки каменной церкви, волею Божьею назначенной быть впослѣдствіи Преображенскимъ соборомъ города Путивля. Зданіе это строилось монастыремъ на счетъ казны, равно какъ и другія, принадлежащія тому монастырю, церкви. Строителями и надсмотрщиками ихъ были сначала Путивльскіе дворяне:

Отсутствія этого свѣдѣнія при несомнѣнной увѣренности, что храмъ во имя Св. Духа былъ, что доказываетъ уже самое названіе Свято-Духова монастыря, что храма этого въ настоящее время нѣтъ; существованіе тамъ же деревяннаго храма или придѣла Михаила Архангела, котораго также нѣтъ; но въ память сего послѣдняго устроень въ нашемъ соборѣ особый придѣлъ, невольно порождаетъ вопросъ, да гдѣ же дѣвался храмъ во имя Св. Духа, ужь не былъ-ли онъ подобно храму Михаила Архангела, деревянный, который по ветхости также уничтоженъ. Отсюда понятно предположеніе, что около строящагося храма, настоящаго Преображенскаго собора, было двѣ деревянныхъ церкви во имя Св. Духа и Михаила Архангела или одна, но съ двумя придѣлами этого названія; во 2-хъ, какъ бы въ подтвержденіе такого предположенія нашего о трехъ церквахъ, нами усмотрѣно было на городскомъ планѣ города Путивля три, а не два крестика, обозначающія мѣста церквей въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нашъ соборъ *). Планъ этотъ въ копіи скопированный бывшимъ уѣзднымъ землемѣромъ Михайловымъ и по нынѣ имѣется на стѣнѣ въ канцеляріи Путивльскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, гдѣ по срединѣ плана значится: „на подлинномъ написано Екатериною II быть посему 16 января 1784 г.“. О существованіи этого плана авторъ вѣроятно не знаетъ. Сущестующая же въ рукахъ его копія, которою онъ доказываетъ неточность моего свѣдѣнія, есть не точная копія, какъ замѣчаетъ авторъ, съ плана, находящагося въ полицейскомъ управленіи, а копія совершенно съ другого плана, который мы видѣли, знаемъ и у насъ подъ рукою есть копія съ той копіи; планъ этотъ ни по виѣшности своей, ни по содержанию своему далеко не подходитъ къ копіи плана полицейскаго управленія. Планъ автора маленькій, не больше формата обыкновеннаго листа бумаги, итого менѣе, а планъ въ полицейскомъ управленіи величиною въ квадратный аршинъ. На планѣ автора сначала черточками обозначена вся мѣстность Путивля, занятая поселеніемъ, какъ она была до 1784 года и затѣмъ сдѣлано по этому поселенію распланированіе Путивля на кварталы; въ планѣ же полицейскаго управленія прямо обозначены одни кварталы. Такое положеніе плановъ даетъ основаніе предполагать, что планъ автора есть не дѣйствительный планъ, а лишь проэктъ плана или вѣрнѣе сказать нарѣзочный первоначальный планъ, хотя также Высочайше утвержденный. Нарѣзочный планъ этотъ находится въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи: собраніе первое, книга чертежей и рисунковъ, планы городовъ, изданномъ въ 1839 году; съ этого плана и снята нотаріальная копія 3 октябри 1898 года.

*) Колокольню же при соборѣ, какъ принадлежность сего послѣдняго мы считали за одну церковь; такъ какъ нѣтъ обычая у землемѣровъ колокольни при церквахъ обозначать особымъ крестикомъ; развѣ въ данномъ случаѣ изъ уваженія къ тому, что соборная колокольня отстоитъ на разстояніи 22 саж. отъ собора и когда то была самостоятельную церковь съ приходомъ. Такимъ образомъ наше предположеніе имѣетъ вѣроятіе того и другого.

Леонтій Литвиновъ, Никифоръ Яцынъ и Иванъ Дашковъ, а затѣмъ и другіе разныхъ чиновъ лучшіе люди; но въ 1697 году, во время постройки этой церкви, игуменія того монастыря Анисья жаловалась Государю Петру I-му на то, что Путивльскій воевода Блокачевъ не даетъ ей, вопреки указамъ и грамотамъ, послѣдовавшимъ въ 1681, 1683 и 1689 годахъ, ни строителей и надсмотрщиковъ, ни жалованья, опредѣленнаго

находящаяся въ рукахъ автора, на планѣ этомъ дѣйствительно находится не три, а два крестика; но существованіе на этомъ планѣ двухъ крестиковъ не можетъ исключить возможности существованія на другомъ планѣ трехъ крестиковъ; въ 3-хъ, если считать соборную колокольню за особую церковь, какъ считаетъ ее авторъ, а наше предположеніе, что бывшій монастырь былъ окруженъ если не двумя, то одною церковью, но съ двумя придѣлами; то разницы въ повѣствованіяхъ нашихъ о количествѣ церквей почти не будетъ никакой. Самъ авторъ повѣствуетъ, что когда строились въ Духово-Дѣвичьемъ монастырѣ каменныя церкви т. е. 1-ая настоящій соборъ, 2-ая въ отдѣльности колокольня съ церковью во второмъ этажѣ, то въ это время существовала еще 3-ья церковь деревянная, въ которой, какъ еще не сломанной и производились службы. Такимъ образомъ въ періодъ времени отъ 1617 по 1707 годъ, опредѣленный авторомъ для постройки храмовъ, было по его собственнымъ словамъ три церкви, изъ которыхъ третья деревянная какъ бы предназначенная уже къ сломкѣ; но почему не допустить, что церковь эта предположенная къ сломкѣ (быть можетъ у автора имѣются положительныя данныя о сломкѣ той церкви, въ такомъ случаѣ почему бы не выставить цитаты, откуда взято имъ это свѣдѣніе), не сломалась и просуществовала до 1784 г., тѣмъ болѣе, что о времени сломки ея неизвѣстно и авторъ того намъ въ статьѣ своей не указываетъ, а разъ церковь та просуществовала до 1784 года, т. е. до времени, когда въ натурѣ приводился въ исполненіе Высочайше утвержденный планъ о распланированіи г. Путивля на кварталы, то она и должна была быть нанесена на томъ планѣ, хотя въ проэктированномъ планѣ и не была почему то означена. Во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ никакого основанія не вѣрить тому плану и отмѣтки на немъ не двухъ, а трехъ крестиковъ или церквей.

Несуществованіе же въ (1784 г.) это время монастыря и деревянныхъ будто бы построекъ, какъ утверждаетъ авторъ, въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Хотя о существованіи деревянныхъ монастырскихъ построекъ не только въ 1784 г., но и того ближе къ намъ, мы имѣемъ свѣдѣнія такого рода: не далѣе какъ въ 1898 г. при производствѣ дознанія по одному дѣлу Путивльскимъ благочиннымъ отцомъ Дмитріемъ Александровымъ вслѣдствіе указа Кур. дух. консисторіи, отъ 17 ноября того года за № 13756 были высказаны подъ присягою показанія стариковъ между прочимъ о томъ, что передъ соборной колокольней, на имѣющейся площадкѣ была каменная ограда, а за оградой былъ садъ, огороженный деревянною оградой (Челядинъ 104 года отъ роду). Что на нынѣшней соборной площади, обращенной къ соборной улицѣ были кельи (Лысина 88 лѣтъ и Терлецкая 80 л.), что нынѣшнее городское училище стоитъ на церковной землѣ, что назади сада этого училища были двѣ ветхія кельи съ плетеными сѣнками и тамъ за упраздненіемъ монастыря жили какія то женщины (Усова 89 лѣтъ). Судя по лѣтамъ этихъ свидѣтелей (80, 88, 89 и 104 года) показанія ихъ о деревянныхъ постройкахъ можно отнести, если память о нихъ сохранилась съ пятилѣтняго даже возраста, не только къ 1784 году, но даже къ 1800 и 1815 годамъ.

по тѣмъ указамъ и грамотамъ на всѣ годы: на ладонѣ, свѣчи, церковное вино и не отдавъ харомнаго строенія, пожалованнаго 1683 и 1689 г.г. изъ Государева двора для монастырскаго и церковнаго строенія. Государь, внявъ такимъ жалобамъ игуменѣ, повелѣлъ впредь всѣ дѣла Духово-Новодѣвичья монастыря, съ пречетниками и работниками, вѣдать не воеводамъ, а въ Москвѣ—въ приказѣ большого дворца. О чемъ и далъ тому монастырю Высочайшую грамоту въ 26 день ноября 1697 г. Изъ грамоты этой, хранящейся по нынѣ въ Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ, въ свиткѣ видно, какъ время постройки собора и что онъ строился на счетъ казны, такъ и то, что до этого 1697 года, лѣтъ семьдесятъ тому назадъ и болѣе, монастырь и церковь Божіи строились также на счетъ казны, такъ что исторія созданія собора доходитъ почти до конца XV столѣтія.

Относительно времени постройки собора, авторъ статьи „Монастыри и церкви г. Путивля“ І. Левитскій повѣствуетъ, что соборъ начатъ построениемъ въ 1617 году, что относительно строенія Путивльскаго дѣвичьяго Свято-Духова монастыря упоминается въ грамотѣ Государя Михаила Ѳеодоровича 1621 году, послѣдовавшей при старицѣ Даріи; затѣмъ въ грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича въ 1656 году и въ грамотѣ 1687 года отъ Государей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Государыни Великой Княгини Софьи Алексѣевны о томъ же предметѣ. Свѣдѣнія эти онъ извлекъ изъ рукописи протоіерея Лащенкова; грамоты эти находились въ это время (когда Лащенковъ составлялъ свои замѣтки) въ архивѣ Путивльскаго духовнаго правленія, переведеннаго въ 1862 году въ Рыльскъ, а оттуда въ 1867 году въ послѣднихъ числахъ декабря въ Кур. дух. консисторію (см. № 33 епарх. вѣд. за 1900 г., стр. 756 и прим. 757). Затѣмъ въ № 32 тѣхъ же вѣдомостей, тотъ же авторъ повѣствуетъ такъ: Свято-Духовъ дѣвичь монастырь каменнымъ строениемъ строился долго, цѣлыхъ 90 лѣтъ отъ 1617 г. по 1707 г., а на оборотѣ 735 страницы повѣствуетъ: „Свѣдѣнія о постройкѣ Свято-Духова монастыря въ періодъ отъ 1617 по 1707 г., собственно о началѣ его строенія, строителяхъ, и продолженіе строенія за 1687 г. сообщаетъ намъ важный документъ, находящійся въ настоящее время въ ризницѣ Преображенскаго собора: эта подлинная грамота Императора Петра І-го въ Путивль стольнику и воеводѣ Клокачеву.

Точнаго указанія въ грамотѣ о построеніи собора въ періодѣ, какъ опредѣляетъ авторъ, съ 1617 по 1707 г. нѣтъ; можно вывести съ большою натяжкою этотъ періодъ времени, но чтобы сказать съ опредѣленною точностію объ этомъ періодѣ, этого въ грамотѣ нѣтъ.

Далѣ авторъ, передавая своими словами близкое къ подлиннику изложеніе той грамоты, неправильнымъ переводомъ ея и вставкою отъ себя нѣкоторыхъ словъ, измѣнилъ смыслъ грамоты; такъ въ подлинной грамотѣ сказано, что первые строители строили монастырь „лѣтъ здѣсь и больше“, а онъ говоритъ, что „строили здѣсь лѣтъ“. Отъ этого кажется невѣроятнымъ, чтобы на однихъ и тѣхъ же лицъ было возложено строеніе въ такой большой періодъ времени, какъ тридцать лѣтъ.

Если авторъ славянскую букву „з“ принялъ за цифру три, то такой ошибки допустить нельзя, потому что счетъ славянскими буквами всегда бываетъ съ титломъ, въ данномъ же мѣстѣ надъ буквою „з“ титла нѣтъ; такъ и потому, что если бы надъ буквою „з“ было титло, то буква „з“ тогда означала уже не три и не тридцать, а только семь.

Затѣмъ въ подлинной грамотѣ сказано: „И по нашему Государскому указу и по грамотамъ, велѣно на тотъ монастырь для монастырскаго строенія быть „такимъ-то людямъ“ и тотъ монастырь строить и досматривать“. У автора же къ словамъ не указу, а Государевымъ указамъ и грамотамъ и проч., въ началѣ прибавлено отъ себя еще такіа слова: „что все это сдѣлано будто бы для ускоренія постройки и окончательной достройки монастыря“. Вставкою этихъ словъ самой грамотѣ въ этомъ мѣстѣ, дается болѣе широкое значеніе, а не то, которое она имѣетъ. Далѣ въ подлинной грамотѣ сказано: „съ Нашего Государева двора для монастырскаго и церковнаго строенія отдать хоромное строеніе и заборы“ и только, а авторъ къ этому прибавляетъ еще „и тынъ“, чего въ грамотѣ нѣтъ, да и быть не можетъ; уже разъ сказано отдать заборы, то зачѣмъ упоминать еще о какомъ-то тынѣ или плетнѣ тѣмъ болѣе, что хоромное строеніе и заборъ отдавался для монастырскаго и церковнаго строенія, а тынъ можетъ ли соотвѣтствовать этой цѣли, или можетъ ли быть онъ годенъ для какого либо, не говоря церковнаго, а хотя бы монастырскаго строенія.

Наконецъ самая грамота послана была къ воеводѣ съ тѣмъ, чтобы онъ по прочтеніи ея, списокъ съ нея оставилъ въ сѣѣзжей избѣ, „а подлинную отдалъ имъ“ т. е. игуменѣ съ сестрами впредь для иныхъ воеводъ. Изъ повѣствованія же автора выходитъ такъ, что подлинная послана непосредственно въ монастырь, а списокъ съ ней (къмъ то) долженъ быть врученъ воеводѣ. Это послѣднее обстоятельство въ сущности не имѣетъ особаго значенія, но свидѣлствуетъ мнѣ о томъ, что авторъ вообще не совсѣмъ точенъ въ передачѣ содержанія и словъ такого существенно важнаго документа, какъ грамота Петра I.

Въ доказательство всего вышесказаннаго по отношенію къ этой грамотѣ, прилагаю при семъ точную копію съ нея, написанную русскимъ шрифтомъ.

Грамота Петра I-го.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Путивль Стольнику Нашему и Воеводѣ Степану Тимоѣевичу Клокачеву, да Дьяку Нашему Ильѣ Колпакову. Въ нынѣшнемъ семъ году били челомъ Намъ, Великому Государю города Путивля Духова Дѣвичья монастыря, игумена Анісія съ сестрами: въ прошлыхъ де годѣхъ Духовъ Дѣвичь монастырь и церковь Божія въ началѣ строился нашею Государскою казною и въ томъ монастырѣ, по нашему Государеву указу, были строители того монастыря Путивльскіе дворяне: Леонтій Литвиновъ, Никифоръ Яцынъ, Иванъ Дашковъ лѣтъ здѣсять и больше, а послѣ ихъ многіе были Путивльскіе дворяне перемѣняся во всѣ годы; да имъ же давано для вспоможенія изъ разныхъ чиновъ человекъ по пятнадцати и больше, и тотъ монастырь тѣ строители строили и досматривали лѣтъ семьдесятъ и больше. И по нашему Государскому указу и по грамотамъ, каковы посланы въ Путивль къ воеводамъ въ прошломъ 189 г. ¹⁶⁸¹ г. и въ 191 г. ¹⁶⁸³ г. и въ 197 г. ¹⁶⁸⁹ годѣхъ, велѣно въ томъ монастырѣ для монастырскаго строенія быть и съ Путивльцовъ дѣтей боярскихъ изотставныхъ или городовыя службы лучшимъ людямъ, кого-бъ етакое дѣло стало и съ пушкарей и стрѣльцовъ испосадскихъ людей по два по три человека съ чину и тотъ монастырь строить и досматривать; а монастырскихъ и церковныхъ причетниковъ и работниковъ того монастыря въ Путивлѣ Воеводамъ, Судомъ и расправою ничѣмъ вѣдать не велѣно. А нынѣ де въ томъ Духовѣ Дѣвичьемъ Монастырѣ строится каменная церковь и келья и около монастыря ограда и у каменнаго дѣла и у извести и надъ кузницами и надъ плотниками и къ садамъ и ко всякому монастырскому дѣлу строителей и досмотрщиковъ у нихъ нѣтъ. А у нихъ де монастырскихъ крестьянъ и бобылей и служекъ никаво нѣтъ, ни единого человека; а прежъ сегожъ, какъ у нихъ строители бывали, обидъ и налоговъ и разоренья имъ ни отъ кого не было, лѣтъ семьдесятъ и больше. А нынѣ же, тому Духову монастырю, Ты, Степанъ, чинишь обиды и налоги, мстя недружбу того монастыря и игумены за то, что де къ челобитной руки не приложила и за Волошенина, который былъ за Духовымъ монастыремъ и Ты взялъ къ себѣ его въ дворъ въ холопство. А для строенія въ тотъ монастырь строителей и досмотрщиковъ по прежнему Нашему Государеву указу и по грамотамъ Ты не даешь. А что по Нашему Государеву Указу и по жалованнымъ грамотамъ велѣно въ тотъ монастырь въ церковь Божию на свѣчи и на ладанъ и на вино церковное давать по вся годы Наше-

го Государева жалованья по окладамъ въ Путивлѣ и съ кабацкихъ съ таможенныхъ сборовъ и о томъ къ головамъ въ Путивль посланы Наши Государевы четыре указа и тѣмъ головамъ того Нашего же Государева жалованья выдавать не велѣлъ; а имъ де отъ частаго челобитья о томъ жалованьи чиняться убытки многіе. Да по Нашему Государеву указу и по грамотамъ, каковы посланы въ Путивль къ стольникамъ и воеводамъ въ 191 г. ¹⁶⁸³ г. году къ Григорію Новосильцову, въ 197 г. ¹⁶⁸⁹ г. году къ Михаилу Голянищеву Кутузову велѣно въ Путивлѣ съ Нашего Государева Двора для монастырскаго и церковнаго строенія отдать хоромное строеніе и заборы, а Ты де не отдаешь и то де хоромное строеніе сгнило безостатку и намъ, Великому Государю пожаловатибъ, не велѣтъ во всякихъ монастырскихъ дѣлѣхъ и работниковъ въ Путивлѣ, Тебѣ и впередъ инымъ воеводамъ, судомъ и расправою вѣдать, а велѣти-бъ тотъ монастырь и съ причетники и работниковъ, которые впредь будутъ у нихъ работать и въ найму вѣдать на Москвѣ въ приказѣ Большого Дворца, а для письма всякихъ монастырскихъ нуждъ велѣти-бъ быть у нихъ въ монастырѣ изъ недорослей Миткѣ Обравову и о томъ дать нашу Великаго Государя жалованную грамоту съ прочетомъ. И по нашему Великому Государю указу, велѣно тотъ Духовъ Дѣвичь монастырь съ причетники и съ работники по прежнему нашему Великому Государю указу 190 г. ¹⁶⁸² г. года вѣдать во всякихъ дѣлахъ на Москвѣ въ Приказѣ Большого Дворца. И какъ къ Вамъ сія наша Великаго Государя грамота придетъ и вы бы по прежнимъ и по сей нашимъ Великому Государю грамотамъ того Духова Дѣвичья монастыря служебниковъ и монастырскихъ работниковъ ихъ, во всякихъ дѣлахъ судомъ и расправою не вѣдали опричь татяныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, а прочеть сю нашу Великаго Государя грамоту и списать съ ней списокъ оставили въ сѣзжей избѣ, а подлинную отдали имъ впредь для иныхъ Воеводъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта 205 ¹⁶⁹⁷ г. ноября въ 26 день. Съ подлинною свѣрять: церковный староста И. Рябининъ.

Наименованіе собора Преображенскимъ.

Во время существованія въ Путивлѣ Духова-Дѣвичьяго монастыря, въ противоположной отъ него на югъ сторонѣ, въ разстояніи примѣрно полуверстѣ, находился въ прежней городской крѣпости, на окраинѣ города Спасо-Преображенскій монастырь. Мѣстность эта нынѣ называется городокъ; она расположена на крутомъ берегу рѣки Сейма, по правую его сторону.

О существованіи этого монастыря свидѣлствуютъ четыре автора: архидіаконъ Павелъ въ описаніи путешествія своего чрезъ Путивль

съ святѣйшимъ Сирійскимъ патріархомъ Макаріемъ въ 1654 г.; Деменковъ въ отрывкѣ своемъ: „Поѣздка въ Путивль“ (см. очерки Россіи, изданіе Вадима Пассекъ, 1838 г.); Преображенскій въ описаніи своемъ „Путивльскій Молчанскій монастырь 1884 года“ и І. Левитскій въ недоконченной статьѣ своей „Монастыри и церкви, существующіе и упраздненные и святыни г. Путивля“, помѣщенной въ №№ съ 26 по 36 Кур. епарх. вѣд. за 1900 годъ. Изъ нихъ первый въ описаніи своемъ упоминаетъ, что въ городѣ Путивлѣ было четыре монастыря по угламъ его; второй, Деменковъ, какъ бы между прочимъ на основаніи преданія замѣчаетъ, что на Путивльскомъ городкѣ „кромѣ монастыря Св. Спаса“ были еще двѣ церкви, въ томъ числѣ соборъ Преображенія, переведенный въ 1724 г. въ Духовъ монастырь, большой воеводскій домъ и проч. Третій, Преображенскій, пишетъ такъ: „кромѣ Молчанскаго монастыря въ разное время были въ Путивлѣ три другіе монастыря“: Спасскій, находившійся въ такъ называемомъ „городкѣ“, гдѣ былъ дворецъ князя Путивльскаго; Духовъ тамъ, гдѣ стоитъ теперь городской соборъ; Борисоглѣбскій въ подгородней слободѣ (т. е. вблизи, а не въ самой слободѣ). Первый самый древній, кажется разоренъ монголами во время нашествія ихъ на Путивль въ XIII вѣкѣ (см. 11 стр. описанія). І. Левитскій же, какъ бы исправляя неточность заявленія архидіакона Павла о существованіи во время путешествія его Спасо-Преображенскаго монастыря, пишетъ такъ: изъ упоминаемыхъ архидіакономъ Павломъ „о существованіи четырехъ монастырей по угламъ его; изъ нихъ три извѣстны и дѣйствительно находились по угламъ города: 1) Молчанскій, 2) Борисоглѣбскій, 3) Свято-Духовъ дѣвичъ и 4) неизвѣстный. Но такъ какъ Спасо-Преображенскій монастырь дѣйствительно въ древнее время существовалъ, то вѣроятно онъ незадолго до первой четверти XVII столѣтія былъ закрытъ и память о немъ во время поѣздки патріарха въ 1654 году была еще свѣжа, вслѣдствіе чего Павелъ уже упраздненный монастырь наименовалъ въ числѣ существующихъ“. Какое изъ всѣхъ вышеописанныхъ мнѣній о времени закрытія Спасо-Преображенскаго монастыря болѣе достовѣрно, мы не рѣшаемся разрѣшать, такъ какъ это не входитъ въ программу нашего повѣствованія и мы не имѣемъ достовѣрныхъ фактовъ, подтверждающихъ то или другое мнѣніе, хотя лично болѣе склонны допустить вѣроятіе мнѣнія Левитскаго, какъ болѣе соотвѣтствующаго обстоятельствамъ времени. Для насъ прихожанъ собора изъ всѣхъ этихъ упомянутыхъ мнѣній важно лишь то, что на городкѣ въ древнія времена дѣйствительно существовалъ Спасо-Преображенскій монастырь; въ 1627 г. на мѣстѣ этого монастыря стоялъ уже городской Спасо-Преображенскій соборъ, что можно заключить изъ суд-

ной выписи святѣйшаго патріарха Филарета Никитича за 1627 годъ, хранящейся въ ризницѣ Путивльской Воскресенской церкви, тамъ въ качествѣ свидѣтелей между прочимъ указаны лица: „Аѳанасьевской церкви попъ Василискъ, Никитской церкви попъ Максимъ и Спасской церкви соборный попъ Лукьянъ. Соборъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ совершалъ обѣдню святѣйшій Сирійскій патріархъ Макарій 23 іюля 1654 года во время проѣзда своего въ Москву чрезъ Путивль. Объ этомъ посѣщеніи и служеніи патріарха Макарія въ Библіотекѣ для чтенія за 1836 годъ, томъ 15, часть 2 подъ заглавіемъ: „Странствія арабскаго патріарха Макарія изъ Аленты въ Москву“ читаетъ между прочимъ слѣдующее: „1654 года іюля 20 въ праздникъ Ильи пророка (т. е. въ пятницу)“ пишетъ упомянутый архидіаконъ Павелъ, путешествуя вмѣстѣ съ Макаріемъ, „патріархъ, переправясь чрезъ пограничную рѣку Сеймъ въ Путивль, встрѣченъ былъ намѣстникомъ воеводы, множествомъ вельможъ и тысячью тысячъ воиновъ и народа (видно, что Путивль въ то время былъ значителенъ, обширенъ и многолюденъ), которые тѣснились получить благословеніе. Онъ ѣхалъ торжественно, въ сопровожденіи (40) сорока челоѣкъ духовенства и множества воиновъ до самаго Путивля и встрѣченъ былъ у воротъ города воеводою Никитою Алексѣвичемъ (Зѣзинымъ), который просилъ его отслужить передъ отѣздомъ въ слѣдующее воскресенье обѣдню въ соборной церкви: патріархъ отправился въ воскресенье (23 іюля) въ крѣпость, гдѣ находился соборъ. У крѣпостныхъ воротъ мы нѣсколько разъ молились поставленнымъ тамъ образамъ. Лишь только вступили внутрь крѣпости, тотчасъ встрѣчены были воеводою Никитою и проч. (см. объ этомъ же у Преображенскаго, стр. 18 и 19).

Въ этомъ же древнемъ крѣпостномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ похороненъ былъ, какъ замѣчаетъ авторъ „Монастыри и церкви г. Путивля“ въ № 32, стр. 733, Путивльскій князь Василій Игоревичъ, сынъ Игоря Святославича. Авторъ же „Поѣздка въ Путивль“ Г. Деменковъ на стр. 132-й повѣствуетъ, что тамъ на городкѣ похороненъ князь Василій не Игоревичъ, а Георгіевичъ, сынъ Георгія Суздальскаго Долгорукова, что онъ получилъ въ удѣлъ свой Путивль вѣроятно отъ брата своего Всеволода, гдѣ и княжилъ 19 лѣтъ. Что существующая на городкѣ надгробная плита, надпись съ которой онъ списалъ по просьбѣ бывшаго въ то время (т. е. 1838 г.) Путивльскаго предводителя Львова, которая гласитъ такъ: „лѣта въ 718-е (1210) въ Путивль преставился рабъ Божій благовѣрный (вѣроятно удѣльный) князь Василій Георгіевичъ въ 19 году княженія скончался“. Плита эта существуетъ и по нынѣ, объ коей идутъ и въ настоящее время развѣ-

дыванія археологовъ, но надпись на ней нынѣ трудно разобрать, потому что къ стыду путивлянъ она всегда заброшена была и валялась гдѣ попало. Когда я въ 1865 году впервые прибылъ въ Путивль на должность стряпчаго и узнавъ о существованіи той плиты—отыскалъ ее подъ землею, выброшенную изъ канавы, недавно предъ прїѣздомъ моимъ вырытой для занятія мѣста подъ огородъ, стоящаго тамъ тюремнаго замка. Плиту эту по моему распоряженію вынули изъ подъ земли и положили на томъ мѣстѣ, гдѣ она находится и въ настоящее время; тогда же мѣсто это было огорожено мною частоколомъ.

Когда городской соборъ пришелъ въ ветхость, то онъ присоединенъ былъ къ Путивльскому Духову-Новодѣвичью монастырю. Въ память этого присоединенія и описанныхъ событій строившаяся въ то время въ монастырѣ каменная церковь, по всей вѣроятности, и названа Преображенскою.

Когда именно упраздненъ городской Преображенскій соборъ, а слѣдовательно и когда именно присоединенъ онъ къ монастырю, когда именно окончена постройкою въ монастырѣ каменная церковь, нынѣ Преображенскій соборъ, о томъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Изъ указа Курской духовной консисторіи, послѣдовавшаго въ 1840 г. въ Путивльское духовное правленіе о присоединеніи Троицкой церкви къ соборной, между прочимъ, видно, что каменная соборная церковь построена въ 1693 году; а изъ свѣдѣній объ имуществѣ собора, составленныхъ въ 1833 году видно, что Духовъ-Дѣвичъ монастырь переименованъ въ Преображенскій соборъ будто-бы въ 1770 году, но свѣдѣнія эти едва ли вѣрныя. Свѣдѣніе о томъ, что каменная соборная церковь построена въ 1693 г. прямо противорѣчитъ грамотѣ Петра I, послѣдовавшей въ 1697 г., гдѣ буквально сказано такъ: а нынѣ де (т. е. въ 1697 г.) въ томъ Духовъ-Дѣвичъ монастырѣ строится каменная церковь и кельи около монастыря“. Значитъ, если въ 1697 г. каменная церковь только строилась, то какимъ образомъ въ 1693 г. т. е. за четыре года раньше можно счесть ее уже построенною? При томъ на основаніи буквального слова грамоты: „строится“ и другихъ изложенныхъ въ той грамотѣ обстоятельствъ, надо полагать, что каменная соборная церковь окончилась постройкою далеко позднѣе даже 1700 года. Самая грамота послѣдовала изъ Москвы въ концѣ ноября 1697 г., именно 26 числа, послѣдовала не прямо въ монастырь, а на имя воеводы Клокачева, того самаго воеводы, на притѣсненія котораго и была жалоба со стороны игуменни. Воевода этотъ, помимо жалобы на него игуменни, имѣлъ личныя съ нею непріятности за какого-то монастырскаго крестьянина Волошинова, котораго онъ присвоилъ себѣ въ холопы, и за другія дѣй-